Последующие два раза обошлись куда проще.

Во второй раз враги точно рассчитали пик действия препарата и подослали людей устроить на него засаду.

Десяток с лишним человек перекрыли коридор.

Тогда у него от жара даже в глазах рябило, а сердце билось так громко, что в ушах стоял гул.

Он всё равно вытащил нож и принял бой.

Когда подоспели подчиненные, на полу валялись семеро.

Он прислонился спиной к стене и тяжело дышал, его рубашка от ворота до самого низа была испачкана чужой кровью.

Препарат всё еще действовал, но он не потерял контроля ни на секунду.

Третий раз прошел еще чище: он заранее всё понял, и та чашка осталась недопитой.

За двадцать девять лет количество раз, когда ему приходилось справляться с этим собственными руками, можно было пересчитать по пальцам одной руки.

Дело было не в подавлении желаний — у него просто не возникало подобных мыслей.

Он испытывал жажду власти и амбиции в отношении территорий,

но телесные желания всегда считал лишь слабостью слабых.

Однако сегодняшний случай — пусть доза и оказалась мощной — всё еще укладывался в рамки того, что он мог вытерпеть.

Он поставил бокал на стол, и когда выходил из отдельной кабины, шаг у него был вполне твердым.

Только в висках от боли пульсировало, а горячие волны в венах накатывали одна за другой.

Он никого не звал.

Лишь отдал приказ подчиненным скрытно рассредоточиться, не выключая каналы гарнитур.

Он хотел посмотреть, чьи же руки дотянулись до него нынче вечером.

— Никому не рыпаться, следить за всеми, кто приближается к этому этажу.

Перед тем как войти в комнату, он бросил лишь эту фразу.

Дверь приоткрыта, свет приглушен.

Он расстегнул две верхние пуговицы рубашки, прижался спиной к дивану и попытался выровнять дыхание.

Жар в теле бурлил, как вода на дне раскаленного котла, но на лице отражалось лишь хмурое выражение, а челюсти были крепко сжаты.

Подумаешь, еще один раз.

Он справится.

И тут в коридоре послышались шаги.

Женские шаги, легкие и торопливые, словно она за кем-то гналась.

Шэнь Янь слегка приподнял веки.

Коридор на верхнем этаже кардинально отличался от нижних.

Плотный ковер темного тона, двери кабинетов по обеим сторонам плотно закрыты, свет сильно приглушен, а в воздухе висит легкий шлейф аромата дорогих сигар.

Цзян Ли замедлила шаг, заметив на повороте коридора двух мужчин в черных костюмах.

Гарнитуры, брюки строгого кроя, кожаные туфли.

Прямая осанка, взгляды на мгновение скользнули в ее сторону.

Телохранители?

Она напряглась, инстинктивно сжала покрепче черенок швабры и, изображая уборщицу, спешащую по делам, двинулась дальше.

Взгляды тех двоих задержались на ней секунды на две, но задерживать ее они не стали и слова не сказали.

Система подсказывает: подчиненные Шэнь Яня рассредоточены и ведут наблюдение, в данный момент они отслеживают всех подозрительных лиц, приближающихся к цели.

Хозяйка уже помечена как объект, требующий наблюдения.

На лбу Цзян Ли выступили капельки холодного пота.

Хорошая новость: ее не остановили на месте.

Плохая новость: она уже попала в чей-то список наблюдения.

Самая дальняя дверь в конце коридора была приоткрыта, и сквозь щель пробивался мягкий желтоватый свет.

Корова-котенок примостился прямо у порога, оглянулся на нее и подал голос:

Мяу.

Закончив, он лапой толкнул приоткрытую дверь, проскользнул внутрь и исчез.

Цзян Ли остановилась в трех шагах от двери.

Развернуться и уйти — еще не поздно.

Те телохранители в худшем случае примут ее за заблудившуюся сотрудницу хозчасти, ничего страшного не случится.

Но котенок уже внутри, и Система там же.

А мужчина за этой дверью находится в состоянии наивысшей опасности.

Она глубоко вздохнула.

Если ты меня угробишь в первом же мире, в следующей жизни я стану твоим багом.

Прижав швабру к груди, она подняла руку, собираясь постучать.

Дверь распахнулась изнутри.

Человек, стоявший на пороге, оказался выше, чем на фотографии в дольє, и излучал куда большее давление.

Воротник рубашки распахнут настежь, темная ткань прилипла к разгоряченной кожей влажной от жара, а линии ниже ключиц казались высеченными ножом.

Пот на висках еще не высох, а тень от надбровных дуг делала этот взгляд особенно тяжелым.

Линия челюсти напряжена, чуть выше кадыка затаилась крошечная родинка, которая появлялась и скрывалась при каждом глотательном движении.

Мозг Цзян Ли завис на три десятых секунды.

Внешне она сохранила выражение испуганного зверька.

Внутри нее всё взорвалось.

Тун-цзы.

Она бессвязно завопила в своей голове: Это что за боевой киборг такой? Эти ключицы, эта линия челюсти, эта талия — разве живые люди могут так выглядеть?!

Все мои 2D-мужики разом рухнули в моих глазах, неужели реальные люди способны утереть нос рисованным красавчикам?!

Эй, крошка, чего ты так переживаешь, он же еще в одежде.

У меня ноги ватные, ты понимаешь!

От одного его взгляда исподлобья я чуть на колени перед ним не рухнула!

Крошка, остынь, следи за лицом снаружи.

Цзян Ли чуть опустила уголки рта, ресницы затрепетали, изображая невинный и готовый расплакаться вид.

Шэнь Янь смотрел на одетую в форму женщину перед собой.

Очень низкая, ниже его почти на двадцать сантиметров.

Хвост на макушке, бледная кожа, в руках сжимает швабру, а выражение лица — как у испуганного зверька.

Глаза большие, ресницы слегка дрожат, плечи вжаты в себя.

На бейджике значится: Отдел тылового обеспечения, Цзян Ли.

Какое совпадение.

Не прошло и десяти минут после того, как его отравили, как кто-то прибежал к его двери под предлогом погони за кошкой.

— Кто разрешил тебе подняться сюда?

Голос низкий, хрипловатый, с неукротимой жесткостью в нотках.

От этого мимолетного взгляда спина Цзян Ли мгновенно натянулась струной.

Он смотрел с профессиональной подозрительностью следователя, казалось, еще секунда — и он прочтет на ее лице все намерения.

Она чуть шире раскрыла глаза, еще сильнее втянула плечи, а голос сделала легким и мягким.

— Простите, господин, моя кошка забежала сюда… я сейчас же ее заберу, извините за беспокойство.

Внутри нее в тот же момент шел другой диалог.

Тун-цзы, выкладывай всю правду, Шэнь Янь — это какой-то из главных героев в оригинале?

В оригинале он второстепенный персонаж, появляется нечасто, но он — подлинный белый лунный свет главной героини.

Сердце Цзян Ли ёкнуло.

Это тот самый мужчина, о котором героиня помнила от начала и до конца и которого так и не смогла заполучить до самой смерти.

Самый обожаемый читателями персонаж во всей книге, без исключений.

Белый лунный свет.

Недоступный мужчина.

Цзян Ли посмотрела на лицо перед собой, на эти темные глаза, полные оценки и давления, и в ее голове осталась лишь одна мысль.

Я обязательно его заполучу.

Хе-хе, крошка, амбициозно.

Только сначала сглотни слюну, крошка, он за тобой наблюдает.

Взгляд Шэнь Яня как раз переместился с ее лица на шею, вырез рубашки и манжеты.

Ничего лишнего, из макияжа разве что помада, совсем не похоже на тщательно подготовленный образ.

Пробившись наверх из серых зон, он повидал слишком много «случайных прохожих», за спиной у каждого из которых прятался нож.

Корова-котенок именно в этот момент высунул мордочку из-за его ног, уставился на Цзян Ли круглыми глазами и снова мяукнул.

— Мяу.

http://bllate.org/book/22404/2351691